

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХАНУСТАРАНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 2173/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 мая 2014 г.

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Ханустаранов против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Ханлар Гаджиев, *Председатель*,

Юлия Лаффранк,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя заседание 6 мая 2014 г. за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 2173/04) против Российской Федерации, поданной в Суд 15 декабря 2003 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой «Конвенция») гражданином Российской Федерации Ханустараном Амануллаевичем Ханустарановым (далее именуемым «заявитель»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 5 июля 2010 года данная жалоба была доведена до сведения властей.

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1956 года рождения, проживает в городе Ачису, Республика Дагестан.

А. Отмена при пересмотре в порядке надзора

5. 31 января 2005 года заявитель обратился в районный суд с иском о пересчете компенсации вреда, причиненного здоровью его сына, которая была присуждена решениями от 13 августа и 4 декабря 2002 года против ОАО «Дагэнерго» («компания»), в соответствии с новым законодательством.

6. 19 апреля 2005 г. Советский районный суд г. Махачкалы удовлетворил его иск. Суд присудил заявителю единовременно

недополученную сумму платежей в размере 61 607 рублей. Суд также обязал компанию с 15 декабря 2004 года производить ежемесячные платежи в размере прожиточного минимума для трудоспособного населения. 20 мая 2005 года Верховный Суд Республики Дагестан оставил данное решение без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения..

7. В неустановленную дату компания инициировала надзорное производство.

8. 6 октября 2005 года Президиум Верховного суда Республики Дагестан отменил судебные постановления от 19 апреля и 20 мая 2005 года и отправил дело на новое рассмотрение. Президиум постановил, что суды ошиблись в применении национального законодательства, а именно, они использовали новое законодательство ретроспективно и применили ошибочный метод пересчета в своих постановлениях.

9. 22 ноября 2005 г. Советский районный суд г. Махачкалы отказал в удовлетворении иска заявителя, установив, что новый закон к данному делу не применим.

10. 10 февраля 2006 года Верховный Суд Республики Дагестан оставил данное решение без изменения.

Б. Прочие производства

11. Заявитель является участником нескольких циклов гражданского судопроизводства.

12. В 1999 году он подал иск, предметом которого была травма, полученная его сыном. 13 августа 2002 г. районный суд частично удовлетворил исковые требования заявителя и обязал компанию-ответчика возместить ему материальный ущерб и моральный вред. 19 декабря 2002 г. районный суд выдал исполнительный лист. Исполнительное производство было завершено 14 сентября 2004 г.

13. 25 апреля 2006 г. заявитель подал иск против Департамента образования города Избербаш в городской суд г. Избербаша по трудовому вопросу. Заявитель требовал своего восстановления на работе и получения трудовых гарантий и компенсаций. 16 августа 2006 г. городской суд отклонил исковые требования заявителя в полном объеме. Это решение не было обжаловано заявителем.

14. Заявитель также принимал участие в жилищном споре. 27 января 2003 г. администрация г. Избербаш отказалась предоставить ему жилье. По-видимому, данный отказ заявителем в суде не обжаловался.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

15. Соответствующие положения, касающиеся надзорного производства, см. в деле «Муртазин против России» (*Murtazin v. Russia*) (жалоба № 26338/06, пункт 14, 27 марта 2008 г.).

16. Соответствующие положения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» («Закон о компенсации») представлен в деле «Наговицын и Налгиев против России» (*Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia*), (жалобы №№ 27451/09 и 60650/09, пункты 15-20, 23 сентября 2010 г.).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 В ЧАСТИ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ОТ 19 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА

17. Заявитель, согласно статье 6 Конвенции и статье 1 Протокола № 1, жаловался на отмену окончательного решения суда от 19 апреля 2005 г. в порядке надзорного производства.

Статья 6 Конвенции гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1 предусматривает:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как в интересах общественности и в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством и общими принципами международного права ...».

18. Власти утверждали, что отмена решения, вынесенного в пользу заявителя, не противоречила принципу правовой определенности, так как суд, осуществляющий пересмотр в порядке надзора, должен был исправить любой «существенный недостаток» в решениях нижестоящих судов. В частности, нижестоящие суды допустили ретроспективное применение законодательства. Власти также заявили, что ответчик в рассматриваемом производстве выступал как частная компания, а не государственный орган.

19. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

А. Приемлемость

20. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

21. Суд повторяет, что один из фундаментальных аспектов верховенства права заключается в принципе правовой определенности, который, среди всего прочего, устанавливает, что в случае, когда суд выносит окончательное решение по делу, оно не должно оспариваться (см. «Брумареску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania* [GC]), жалоба № 28342/95, пункт 61, ECHR 1999VII).

22. Данный принцип предполагает, что ни одна из сторон не вправе обращаться за повторным рассмотрением дела лишь для того, чтобы просто провести повторное слушание и получить новое решение по делу. Полномочия вышестоящих судов по отмене или изменению обязательных и подлежащих исполнению решений следует применять для исправления существенных недостатков. Сама по себе возможность наличия двух мнений на один вопрос не является основанием для повторного рассмотрения дела. Отклонение от данного принципа обосновано только в том случае, когда имеются существенные и убедительные обстоятельства (см. дело «Рябых против России» (*Ryabikh v. Russia*), жалоба № 52854/99, пункт 52, ECHR 2003-IX; «Кот против России» (*Kot v. Russia*), жалоба № 20887/03, пункт 24, 18 января 2007 г.; и «Довгучиц против России» (*Dovguchits v. Russia*), жалоба № 2999/03, пункт 27, 7 июня 2007 г.).

23. Суду придется оценить, была ли в настоящем деле отмена окончательного решения в пользу заявителя в порядке надзора оправдана обстоятельствами, а именно, было ли это необходимо ввиду существенных недостатков в производстве в нижестоящих судах, и было ли достигнуто справедливое равновесие между интересами заявителя и необходимостью обеспечить должное отправление правосудия.

24. В настоящем деле решение от 19 апреля 2005 года, вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора на том основании, что нижестоящие суды неправильно применили национальное законодательство; основным предметом надзорного производства явилось ошибочное ретроспективное применение нового законодательства в отношении социальных гарантий и компенсаций.

25. Суд отмечает, что в соответствии с его установившейся практикой, только исключительные обстоятельства обосновывают отмену окончательного судебного решения в порядке надзора. В частности, Суд приходил к выводу, что имел место «существенный недостаток», если оспариваемые решения влияли на права и законные интересы лица, которое не являлось стороной рассматриваемого разбирательства (см. дело «Протченко против России» (*Protsenko v. Russia*), жалоба № 13151/04, пункты 29 – 34, 31 июля 2008 г.), или которое не имело возможности эффективно участвовать в таком разбирательстве (см. дело «Тишкевич против России» (*Tishkevich v. Russia*), жалоба № 2202/05, пункты 25 – 27, 4 декабря 2008 г., и «Толстобров против России» (*Tolstobrov v. Russia*), жалоба № 11612/05, пункты 18 – 20, 4 марта 2010 г.).

26. Настоящее дело отличается от вышеуказанных исключений. Согласно установленной практике Суда, неверное применение законодательства в целом (см. дело «Сутяжник против России» (*Sutyazhnik v. Russia*), жалоба № 8269/02, пункт 38, 23 июля 2009 г.; «Присяжникова и Долгополов против России» (*Prisyazhnikova and Dolgopолов v. Russia*), жалоба № 24247/04, пункт 24, 28 сентября 2006 г.; дело *Koma*, упомянутое выше, пункт 27; «Щуров против России» (*Shchurov v. Russia*), жалоба № 40713/04, пункт 10, 22, 29 марта 2011 г.) и, в частности, ошибочное ретроспективное применение закона в отношении социальных гарантий и выплат (см. дело «Смарыгин против России» (*Smarygin v. Russia*), жалоба № 73203/01, пункты 14, 23, 1 декабря 2005 г.) не является существенным недостатком, который оправдывает отклонение от принципа правовой определенности. Суд, рассматривавший дело в надзорном порядке, не упомянул каких-либо нарушений, допущенных нижестоящими судами, которые могли бы считаться существенными по смыслу практики Суда.

27. Таким образом, по мнению Суда, тот факт, что Президиум не согласился с оценкой, сделанной судами первой инстанции и кассационной инстанции, не являлся сам по себе исключительным обстоятельством, обосновывающим отмену обязательного и подлежащего принудительному исполнению решения и возобновления судопроизводства по иску заявителя (см. дело *Довгучица*, вышеупомянутое выше, пункт 30, и дело *Koma*, вышеупомянутое выше, пункт 29).

28. Суд не убеждает аргумент властей, что ответчик по рассматриваемому гражданскому судопроизводству являлся частной стороной, подавшей заявление о пересмотре постановления в порядке надзора. Суд напоминает, что это различие не имеет важного значения для анализа дела (см. дело *Koma*, упомянутое выше, пункт 28, и дело «Нелюбин против России» (*Nelyubin v. Russia*), жалоба № 14502/04, пункт 27, 2 ноября 2006 г.).

29. Вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции ввиду отмены постановлений, вынесенных по делу заявителя в порядке надзорного производства.

II. III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6
КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЧРЕЗМЕРНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШЕГОСЯ 4 ДЕКАБРЯ 2002 ГОДА

30. Заявитель подал жалобу по статье 6 Конвенции о чрезмерной длительности судопроизводства, закончившегося 4 декабря 2002 года. Статья 6 Конвенции гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

31. Власти утверждали в своих замечаниях, что разбирательства длились слишком долго ввиду сложности данного дела, и проволочки со стороны заявителя явились причиной такой задержки. Кроме того, заявитель не исчерпал внутригосударственных средств правовой защиты, так как он имел возможность предъявить иск согласно Закону о компенсации, но не сделал этого.

32. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

33. Суд, во-первых, отмечает, что заявитель подал свою жалобу задолго до того, как было представлено новое средство правовой защиты, в соответствии с «пилотным» постановлением по делу Бурдова.

34. Суд может в исключительных случаях постановить, для достижения справедливости и эффективности, завершить производство по делу путем принятия постановления в некоторых делах такой категории, которые остаются в его списке в течение длительного времени или уже достигли заключительного этапа судебного процесса (см. дело *Наговицина и Налгиева*, упомянутое выше, пункт 41). По мнению Суда, было бы несправедливо, если бы заявителя в настоящем деле заставили бы вновь подать его жалобы в национальные органы, будь то на основании нового средства правовой защиты или по иным причинам (см. дело *Бурдова*, упомянутое выше, пункт 144; «Краснов против России» (*Krasnov v. Russia*), жалоба № 18892/04, пункт 34, 22 ноября 2011 г.; и «Тхьегепсо и другие против России» (*Tkhyegepso and Others v. Russia*), жалобы №№ 44387/04 и др., пункт 23, 25 октября 2011 г.).

35. Таким образом, Суд отклоняет возражение властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты.

36. Суд также должен определить, не нарушил ли заявитель требование шестимесячного срока, предписанного пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

37. Суду известно, что в настоящем деле власти не выдвинули в своих замечаниях какого-либо возражения в отношении жалобы на основании шестимесячного правила, установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции. В этом отношении Суд не забывает о том, что правило шести месяцев является частью публичного порядка, и что, следовательно, он обладает юрисдикцией применять его по собственной инициативе (см. дело «Ассанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*) [GC], жалоба № 71503/01, пункт 160, ECHR 2004-II), даже если Власти не представили возражения по этому вопросу (см. «Волкер против Соединенного Королевства» (*Walker v. the United Kingdom*) (dec.), жалоба № 34979/97, ECHR 2000-I).

38. В рассматриваемом деле заявитель первоначально подал жалобу на продолжительность соответствующего гражданского судопроизводства 15 декабря 2003 года. Процесс закончился 4 декабря 2002 года, и, таким образом, срок до даты подачи жалобы составил более шести месяцев.

39. Стало быть, жалоба о длительности рассматриваемого гражданского судопроизводства была подана с нарушением шестимесячного срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ РЕШЕНИЯ ОТ 13 АВГУСТА 2002 ГОДА

40. Заявитель также жаловался на неисполнение окончательного решения от 13 августа 2002 года, вынесенного в его пользу. Он основывался на положениях статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

41. Власти сначала заявили в своих замечаниях, что решение от 13 августа 2002 года было вынесено в отношении частной компании. Таким образом, государство не несет ответственности за ее долги. Более того, заявитель не использовал средства правовой защиты, предоставляемые Законом о компенсации. Они также утверждали, что решение от 13 августа 2002 года было исполнено 14 сентября 2004 года. Период времени до его исполнения соответствовал положениям Конвенции.

42. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

43. Вначале Суд отмечает, что решение от 13 августа 2002 года было вынесено против частной компании. Таким образом, государство

не несет ответственности за ее долги (см. дело «Анохин против России» (*Anokhin v. Russia* (dec.), жалоба № 25867/02, 31 мая 2007 г.).

44. Суд повторяет, что если речь идет о должнике по частноправовым обязательствам, на власти налагается позитивное обязательство действовать должным образом, содействуя кредитору в исполнении решения (см. дело *Анохина*, упоминаемое выше). Задача Суда в таких делах - убедиться, были ли меры, принятые властями, соответствующими и достаточными (см. дело «Кунашко против России» (*Kunashko v. Russia*), жалоба № 36337/03, пункты 38-40, 17 декабря 2009 г.).

45. Суд отмечает, что заявитель не жалуется на какие-либо отдельные нарушения, а в целом недоволен задержками и невыплатой. Не заявляется, что власти препятствовали исполнительному производству. Наконец, заявитель не возбудил производства против судебных приставов в связи с его жалобами (см. дело *Анохина*, упомянутое выше). В этих обстоятельствах Суд не считает, что государство-ответчик не выполнило какое-либо из своих обязательств по исполнению соответствующего решения.

46. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

47. Заявитель жаловался согласно статье 13, что он не располагал эффективным средством правовой защиты в отношении необоснованной длительности судопроизводства, которое закончилось 4 декабря 2002 года, и неисполнения решения от 13 августа 2002 года. Статья 13 Конвенции гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

48. Власти утверждали в своих замечаниях, что заявитель располагал эффективным средством правовой защиты для устранения нарушения его права на справедливое разбирательство в связи с промедлением и неисполнением, а именно, средством, предусмотренным Законом о компенсации.

49. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

50. Суд повторяет, что статья 13 постоянно толкуется Судом в качестве требующей наличия средства правовой защиты в государственном законодательстве в отношении жалоб, которые могут рассматриваться в качестве «обоснованных» в рамках Конвенции. В свете вышеприведенных выводов Суд считает, что жалоба заявителя

на нарушение Конвенции или ее Протоколов, которые гарантировали бы средство правовой защиты в соответствии со статьей 13, является «безосновательной».

51. Соответственно, данная жалоба несовместима *ratione materiae* с положениями Конвенции по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

52. Что касается других жалоб заявителя, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой эти жалобы относятся к компетенции Европейского Суда, Суд полагает, что представленные жалобы не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

54. Заявитель требовал 424 714 рублей в качестве компенсации материального ущерба. По его мнению, материальный ущерб должен быть рассчитан за период с 2002 по 2010 годы, и должен основываться на индексах потребительских цен, минимальном прожиточном минимуме для трудоспособного населения, и официальном минимальном размере оплаты труда. Он также потребовал 5 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

55. Власти утверждали, что требования заявителя были чрезмерными и необоснованными, и не согласились с методом расчета материального ущерба, использованным заявителем. Власти утверждали, что присужденная сумма включала единовременный платеж (61 607 рублей) и ежемесячные платежи, рассчитываемые с 20 мая 2005 года, когда решение от 19 апреля 2005 года вступило в силу, до 6 октября 2005 года, когда оно было отменено, следующим образом:

Даты, с которых должны были начаться выплаты	Периоды платежа	Сумма платежа (в руб.)	Дата отмены
20.05.2005 г.	май 2005 г. (11 дней)	1 167	06.10.2005 г.
	июнь 2005 г.	3 290	
	июль 2005 г.	3 288	
	август 2005 г.	3 288	
	сентябрь 2005 г.	3 288	
	октябрь 2005 г. (6 дней)	660	

Таким образом, по информации властей, общая сумма материального ущерба определяется следующим образом: $1\,167 + 3\,290 + 3\,288 \times 3 + 660 + 61\,607 = 76\,588$ руб.

56. Суд повторяет, что в целом наиболее целесообразной формой возмещения в отношении установленных нарушений было бы максимально возможное восстановление заявителей в том положении, в котором они находились бы, если бы требования Конвенции не были нарушены (см. дело «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (по вопросу применения статьи 50), 26 октября 1984 г., пункт 12, Series A № 85).

57. В рассматриваемом деле Суд усматривает нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в том, что постановление в пользу заявителя было отменено при рассмотрении в порядке надзора. Поскольку заявитель не получил деньги, которые законно ожидал получить по указанному вступившему в силу решению до момента его отмены, существует причинная связь между выявленными нарушениями и требованием заявителя о возмещении материального ущерба (см. дело «Тарнопольская и другие против России» (*Tarnopolskaya and Others v. Russia*), жалобы №№ 11093/07 и др., пункт 50, 7 июля 2009 г.).

58. Тем не менее, что касается требования заявителя в отношении его будущих материальных потерь, Суд напоминает, что после того, как вступившее в силу решение было отменено, оно прекратил свое существование по национальному законодательству; и Суд не может ни восстановить его юридическую силу, ни принять на себя роль национальных органов власти в назначении социальных выплат в будущем (см. вышеупомянутое дело «Тарнопольская и другие против России» (*Tarnopolskaya and Others v. Russia*), пункт 51).).

59. Суд считает, что заявителю должна быть присуждена единовременная сумма 61 607 рублей. Ежемесячные платежи должны быть рассчитаны за период с 15 декабря 2004 года - даты, указанной в

отмененном постановлении, по 6 октября 2005 года - даты отмены, на основании официальных статистических данных, а именно, прожиточного минимума для трудоспособного населения, следующим образом:

Даты, с которых должны были начаться выплаты	Периоды платежа	Сумма платежа (в руб.)	Дата отмены
15.12.2004 г.	декабрь 2004 г. (16 дней)	1 388	06.10.2005 г.
	январь 2005 г.	3 138	
	февраль 2005 г.	3 138	
	март 2005 г.	3 138	
	апрель 2005 г.	3 290	
	май 2005 г.	3 290	
	июнь 2005 г.	3 290	
	июль 2005 г.	3 288	
	август 2005 г.	3 288	
	сентябрь 2005 г.	3 288	
	октябрь 2005 г. (6 дней)	639	

60. Таким образом, общая сумма материального ущерба должна быть рассчитана следующим образом: $1\,388 + 3\,138 \times 3 + 3\,290 \times 3 + 3\,288 \times 3 + 639 + 61\,607 = 92\,782$ руб.

61. На основании этого Суд присуждает заявителю 92 782 рубля (2 274 евро) в счет возмещения материального ущерба.

62. Что касается морального вреда, Суд приходит к выводу, что заявитель должен был понести моральный вред в результате установленного нарушения, который не может быть возмещен самим фактом установления нарушения. Учитывая обстоятельства настоящего дела и сделав оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю сумму 3 000 евро в отношении морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться такая сумма (см. дело «Тарнопольская и другие» (*Tarnopolskaya and Others*), упоминаемое выше, пункт 57, и «Горфункель против России» (*Gorfunkel v. Russia*), жалоба № 42974/07, пункт 47, 19 сентября 2013 г.).

В. Расходы и издержки

63. Заявитель также требовал сумму в размере 65 600 рублей в отношении судебных и почтовых расходов и издержек.

64. Власти утверждали, что заявитель не представил никаких подтверждающих документов своих расходов.

65. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле заявитель не представил документов, подтверждающих его требования. Принимая во внимание документы в его распоряжении и свою практику, Суд отклоняет требование заявителя о возмещении издержек и расходов.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

66. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу в отношении отмены судебного постановления в пользу заявителя в порядке судебного надзора приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в результате отмены постановления в пользу заявителей при пересмотре в надзорной инстанции;
3. *Постановляет*
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев следующие суммы, подлежащие конвертации в российские рубли по курсу, применимому на день произведения выплаты:
 - (i) 2 274 (две тысячи двести семьдесят четыре) евро, включая любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 3000 евро (три тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 28 мая 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель